

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 929 (271.2-36)

Леонид (Толмачев Денис Владимирович), епископ Искитимский и Черепановский
Искитимская епархия Новосибирской митрополии Русской Православной Церкви, г. Искитим
tshamda2012@mail.ru

ОБЗОР БИОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ О БЛАЖЕННОЙ ДОМНЕ ТОМСКОЙ: ДНЕВНИКОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЕПИСКОПА НИКОДИМА (КАЗАНЦЕВА)

Аннотация: В настоящей статье производится обзор опубликованных биографических материалов о блаженной Домне Томской. Вводятся в научный оборот неизвестные ранее архивные материалы о ней из дневников епископа Никодима (Казанцева). На основе анализа выявленных биографических сведений из дневников и опубликованных записок о путешествиях епископа Никодима реконструируются встречи владыки с блаженной и анализируются ее пророческие наставления. В основу исследования легли материалы фонда епископа Никодима из Государственного архива Красноярского края.

Ключевые слова: жизнеописания, дневники, воспоминания, блаженная Домна Томская, епископ Никодим (Казанцев).

Цитирование: Леонид (Толмачев Денис Владимирович), епископ. Обзор биографических материалов о блаженной Домне Томской: дневниковые свидетельства епископа Никодима (Казанцева) // Новосибирский временник. 2024. № 4. с. 15-24.

Bishop Leonid of Iskitim and Cherepanovo (Tolmachev Denis Vladimirovich)
Iskitim Diocese of the Novosibirsk Metropolia of the Russian Orthodox Church, Iskitim
tshamda2012@mail.ru

REVIEW OF BIOGRAPHICAL MATERIALS ABOUT BLESSED DOMNA OF TOMSK: TESTIMONIES IN THE DIARIES OF BISHOP NIKODIM (KAZANTSEV)

Abstract: This article reviews the published biographical materials about the blessed Domna of Tomsk. Previously unknown archival materials about her from the diaries of Bishop Nikodim (Kazantsev) are introduced into scientific circulation. As a result of the analysis of the revealed biographical information from the diaries and from the published notes on the travels of Bishop Nicodemus, Vladyka's meetings with the blessed one are reconstructed and her prophetic instructions are analyzed. The research is based on the materials of the Bishop Nikodim Foundation from the State Archive of the Krasnoyarsk Territory.

Key words: biographies, diaries, memoirs, blessed Domna of Tomsk, bishop Nikodim (Kazantsev).

Citation: Leonid (Tolmachev Denis Vladimirovich), bishop. Review of biographical materials about blessed Domna of Tomsk: testimonies in the diaries of Bishop Nikodim (Kazantsev) // Novosibirsk vremennik. 2024. No. 4. pp. 15-24.

Записки современников, повествующие о событиях, в которых они принимали участие, всегда представляют особый интерес для историков, так как в них нередко сообщается о фактах, не упомянутых в документальных источниках. Разумеется, все воспоминания отличаются субъективностью, потому что описываемые в них события преломлены через призму сознания автора. Поэтому при их изучении возникает необходимость обращения к другим, более достоверным, документам. Но, несмотря на это, такие мемуары очень ценны, ибо именно по ним возможно реконструировать как хронику собственной жизни известной личности, так и некоторые моменты из жизни современников, а в случае с подвижниками — и образ их жизни.

В текущем году исполнилось 150 лет со дня кончины одного из иерархов XIX века — пресвященного Никодима (Казанцева; 1803-1874), первого епископа Енисейского и Красноярского, который большую часть своей жизни вел дневник. Вместе с этим в текущем же году отмечается 100 лет со дня образования Новосибирской епархии, и в этом же году имя блаженной Домны Томской (нач. XIX в. — 1872) внесено в собор святых Новосибирской митрополии. Поэтому представляется актуальным рассмотреть свидетельства епископа Никодима о блаженной Домне, которые могут стать дополнением к ее жизнеописанию, новыми примерами ее назидательных слов и поступков.

Прежде всего отметим, что первые краткие биографические сведения о блаженной Домне Карповне (Томской) появились к 10-летию со дня ее кончины на страницах Томских епархиальных ведомостей [1]. Заметка алтайского миссионера, протоиерея М. Путинцева, сообщала информацию, почерпнутую из рассказов священнослужителей миссии. В публикации не говорилось о происхождении блаженной, но отмечалось, что она была ссыльной помещицей, которая в гневе убила свою горничную, а поэтому и приняла юродство для оплакивания своего греха. Также повествовалось об образе жизни блаженной Домны и ее юродивых поступках, являвшихся назиданием для многих.

Более полные и достоверные биографические материалы о блаженной помещались на страницах той же церковной периодики годом позже [2]. Автором статьи являлся протоиерей Николай Васильевич Митропольский, с 1856 года служивший в храме с. Вознесенского Канского округа, а с 1862 года — в г. Каинске Томской губернии [3. с. 37]. Впервые он увидел блаженную в июле 1856 года, когда ей было 52 года. Она ежегодно приходила на Девятипятницкую ярмарку в с. Вознесенское и до поздней осе-

ни проживала у отца Николая. Собранные им сведения в основном были почерпнуты из рассказов самой блаженной Домны, с которой он был знаком пять лет, то есть до перевода его в Каинск. Отец Николай указывал, что блаженную под именем Марии Слепченко сослали за бродяжничество в с. Иткуль Каинского округа. Образованная, она происходила из Полтавской губернии, проживала у господ, но убежала от них, чтобы спастись от принудительного замужества. Юродство ее состояло в том, что она на себе носила узлы из разной одежды и других вещей. Особенно она отличалась своей любовью к странникам и животным: всегда их усердно кормила. Однако, упоминая о случаях помощи по ее молитвам, он первое слово об этом предоставлял жителям г. Томска, где впоследствии она проживала.

Несмотря на призыв отца Николая, других сведений о блаженной Домне так и не вышло, но в 1897 году публикацию Томских епархиальных ведомостей протоиерея Н. Митропольского издали отдельной брошюрой [4], материалы из которой попали в жизнеописания отечественных подвижников благочестия [5; 6]. Только в конце XX — начале XXI веков жизнеописание блаженной Домны появилось в Сибирском патерике [7; 8]. Вместе с этим в 2007 году статью о блаженной Домне для Православной энциклопедии подготовил томский архитектор, краевед-любитель В.Г. Скворцов [9], а в 2017 году в Журнале Московской Патриархии священник Сергей Голубцов, резюмируя все известные сведения о блаженной Домне, опубликовал краткое ее жизнеописание [10]. В настоящее время на страницах журнала «Фома» вышло еще одно жизнеописание блаженной [11], что явилось дополнительным шагом в направлении популяризации ее памяти. Актуальные сведения о блаженной Домне помещены также на сайте Томской епархии [12].

Хотя блаженная Домна почиталась при жизни и после своей кончины, ее имя не сразу было внесено в список прославленных подвижников. Еще в 1916 году архиепископ Омский Сильвестр (Ольшевский) предложил томскому Церковному историко-археологическому обществу составить Сибирский патерик, в который надлежало внести жизнеописания известных своей святостью лиц Томской епархии, среди которых поместить и блаженную Домну [13, с. 253]. Позднее ее имя внесли в список Сибирских святых, собор которых был утвержден Патриархом Пименом 1 октября 1983 года. Но, по мнению архимандрита Дамаскина (Орловского), благословение Святейшего Патриарха «... относилось к учреждению дня празднования Собора, а не к именам из списка» [14, с. 175], поэтому это нельзя было

считать актом канонизации. Вместе с этим, 12 марта 2024 года на заседании Священного Синода имя блаженной Домны Томской включили «... в поименный список Собора святых Новосибирской митрополии» [15].

В вышеперечисленных опубликованных материалах недостаточно сведений о помощи блаженной Домны конкретным людям, жизнь которых можно проследить. Правда, протоиереем А. Дмитруком и священником с. Голубцовым кратко упоминается о подобных случаях [8, с. 450; 10, с. 71-72], но все же они имеют более житейский характер, что трудно сопоставить с современной жизнью, увидеть назидательное значение слов и действий блаженной Домны в судьбе отдельной личности. Поэтому восполнением данного недостатка, полагаем, могут послужить свидетельства из дневников епископа Никодима, где описываются встречи с блаженной Домной и размышления над ее словами и поступками.

Однако, чтобы понять сведения из дневников епископа Никодима, предварительно изложим его краткую биографию. Будущий владыка родился в бедной семье дьячка Рузского уезда Московской губернии. Получив образование в Звенигородском училище, Вифанской семинарии и Московской духовной академии, в 1830 году он был посвящен в иеромонаха. С этого времени для него началось служение на духовно-учебном поприще, когда он занимал должности инспектора и ректора многих духовных семинарий. Необычно долгим оказалось для него время педагогической деятельности, ставшее годами мытарств, среди которых 1838 год был некоторым проблеском надежды. Он был вызван в Санкт-Петербург обер-прокурором Св. Синода графом Н.А. Протасовым для помощи в преобразовании духовно-учебных заведений. Однако тогда архимандрит Никодим не оправдал надежд графа и в 1841 году снова занял должность ректора одной из семинарий. Лишь в конце 1853 года отца Никодима в очередной раз вызвали в Санкт-Петербург и 14 февраля 1854 года рукоположили во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. В период своего викарного служения владыка испытывал скорби от правящего архиерея. Но был и период отдохновения, когда он временно, с 18 мая 1859 года по 25 марта 1860 года, управлял Вятской епархией. Только с конца 1861 года владыка Никодим получил самостоятельную кафедру новооткрытой Енисейской епархии. С 1862 по 1870 годы он управлял епархией в г. Красноярске, а затем по состоянию здоровья ушел на покой и пребывал в подмосковном Николо-Перервинском монастыре. Его кончина наступила 11 июня 1874 года в г.

Дмитрове, куда он переехал из монастыря к родной сестре [16]. Перед кончиной владыка Никодим свою библиотеку и различные письменные труды завещал красноярскому кафедральному собору.

Владыка Никодим выделялся из числа современных ему архиереев не только своей неблестящей карьерой, но и тем, что с 1829 по 1874 год вел дневник. Делая ежедневные записи всех своих событий и встреч, он всю свою жизнь проводил напряженную внутреннюю работу над собой. После времен революционного лихолетья значительная часть его письменных материалов сохранилась в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК, Ф. 561).

После кончины епископа Никодима на страницах церковной периодики и отдельными изданиями стали публиковать его дневники и путевые записки. Также в новейшее время выходили новые издания дневниковых записок владыки, как ранее публиковавшихся на страницах Енисейских епархиальных ведомостей, так и подготовленные по архивным материалам.

Возвращаясь к исследуемому вопросу, отметим, что первое упоминание епископа Никодима о блаженной Домне находится в описании его путешествия из Казани в г. Красноярск на Енисейскую кафедру. 30 декабря 1861 года владыка перед всеобщим бдением оказался в гостях у епископа Томского и Семипалатинского Порфирия (Соколовского). В опубликованном описании путешествия владыки содержится повествование о его пребывании в архиерейском доме г. Томска, где имеется краткая запись: «Тут же встретил Домну Карповну — юродивую» [17, 1912. № 1. с. 12]. Данная фраза трудно соотносится с контекстом по причине того, что она была вписана владыкой карандашом, вероятно, намного позже составления описания путешествия [18, л. 33]. В самом дневнике, который велся в пути и был своеобразным конспектом при составлении описания путешествия уже в Красноярске, под 30 декабря 1861 года нет никакого упоминания о блаженной [19, л. 110 об.]. Скорее всего, фраза была занесена в описание владыкой на покое в Перерве при чтении своих записей 18 июня 1871 года [18, л. 40 об.], которые побудили к воспоминаниям о произошедшем. Отметку следует понимать так: именно в данном месте он встретился с блаженной Домной, но не 30 декабря 1861 года, а позже. Если бы встреча действительно состоялась в данное время, то владыка хотя бы кратко зафиксировал бы что-то из слов или поступков блаженной. И это свидетельствует о том, что епископ Никодим впоследствии помнил встречи с блаженной Домной как важные для себя.

Первая встреча епископа Никодима с подвижницей произошла 1 декабря 1866 года в г. Томске, куда он приехал для отпевания скончавшегося епископа Томского и Семипалатинского Виталия (Вертоградова). В дневнике владыка описал внешний вид блаженной: «В 7м часу вечера посетила меня Домна Карповна, юродивая, почти старушка. Выговор слегка малороссийский. Говорит много, но почти все непонятно. Надарила мне: белых хлебов, кусочками просвир, и еще чем-то. <...> Одежда ее — одни лоскутья, бумажки, узелки, в коих то просвира, то грот, то еще что. <...> она открывала свою голову: волосы темно-русые, и вероятно очень мягкие, не заплетенные, без малейшей седины. <...> Домна, сказали мне, вся покрытая вещами, никогда не умывается» [20, л. 125 об. — 126]. Хотя владыку и удивило ее поведение, потому что она просила у него вина и пила при нем, становясь веселой, но, несмотря на это, в благодарность за подарки он дал ей пять рублей, которые она приняла благосклонно.

Самое важное для владыки Никодима в этой встрече было то, что блаженная Домна заставляла записывать его свои речи. В его дневнике сохранился листок с этими записями, смысл которых трудно понять, однако главное среди них: «Никогда не теряй<те> бумаги. Всем священникам по записке, чтоб не теряли.» [20, л. 126а]. В этих же записях были помещены имена для поминовения о упокоении родственников блаженной и имя ее самой, чтобы отслужили о ней молебны. Вместе с тем, повествование о встрече владыка завершил такими словами: «Что это такое? — Ведает Господь! Но грех отрывать и унижать таких самовольных страдальцев» [20, л. 126].

Спустя несколько лет в дневнике владыки Никодима 26 февраля 1869 года появилась запись о том, что ему регентом хора была передана записка от блаженной Домны, которая была написана по ее поручению кем-то. Владыка датировал записку, вероятно, со слов передающего отца Григория Коновалова, 1865 годом [21, л. 96 об.; 22, л. 1 об.]. Однако более правильным следует признать дату написания и передачи не ранее 1866 года, когда состоялась первая встреча блаженной с владыкой. Ошибка в датировке может быть связана с обыкновенным свойством человеческой памяти, когда со временем забывается точный год произошедшего, но фиксируется примерно десятилетие. Вероятно, блаженная Домна в дополнение к сказанному владыке при встрече позже решила передать ему свои указания еще и письменно, но написала не сама, а продиктовала другому. Вполне возможно, что да-

той составления этой записки был либо 1866, либо начало 1867 года. Если бы записка была составлена в 1865 году, то о ней бы было упомянуто при встрече 1 декабря 1866 года.

Эта записка крупным размашистым почерком сохранилась среди дневников владыки. Содержание ее следующее: «Домне Карповне со всеми сими речами архиерейчику передать Красноярскому. Заставьте за себя Богу молить, чтоб не теряли записок. Раздайте всем священникам эти записки. С Библии спишите как мученики спасались» [22, л. 1]. Слова о своих записках владыка комментировал в своем дневнике 26 февраля 1869 года: «Да! я потерял в Белгороде записку (в 1846-48 годах), попавшую к князю Н.Б. Голицыну. Она решила полсудьбы моей. Мож<ет> б<ыть> и доселе мне угрожает» [21, л. 96 об.]. Другие относившиеся к нему слова владыка либо понимал слабо, либо совсем не понимал.

Но вместе с этими комментариями епископ Никодим в дневнике писал, что за несколько дней до передачи записки от блаженной, 23 февраля, он говорил о ней с томским купцом Симеоном Феофановичем Хромовым. По словам последнего, она тридцать лет жила в г. Каинске, а сейчас уже 10 лет живет в г. Томске. Причем происхождения ее не знали, но все думали, что она дворянка. Кроме того, ее очень уважал тогда епископ Иркутский Парфений (Попов), который в 1854 — 1860 годы управлял Томской епархией [21, л. 96 об.]. Становится понятно, что эти краткие сведения о блаженной Домне, услышанные 23 февраля, занесены были владыкой в дневник лишь после получения записки от нее. То есть записка подала повод более внимательно отнестись к словам блаженной и ее образу как подвижницы.

Спустя некоторое время, 19 февраля 1870 года, в дневнике епископа Никодима появилась запись о передаче от томской юродивой приехавшим красноярским жителем Александром Денисовичем Ашаровым другой записки, 15 копеек и некоторого свертка с кренделями, пышками и лепешками. Содержание записки владыка зафиксировал в дневнике: «Домна Карповна красноярскому архиерейчику: Чтоб никогда не терял письма. Научите спасаться. Разные епитимии за разные грехи. Записок десятков священникам, чтоб Домну хоронили как свое дитя, чтоб келейку около церкви, чтоб не гнали, и чтоб надзирательна была» [23, л. 119]. Запись о передаче записки и ее содержание в дневнике на полях слева объединены скобкой и поставлено «NB», а также отмечалось: «Бессвязная, налетная, сученная, загадочная речь. Можно гадать о смысле, но угадаешь ли?» [23, л. 119].

Епископ Никодим, комментируя слова блаженной Домны, добавлял, что они почти те же, что и сказанные ею в декабре 1866 года. Он вновь вспоминал о потерянных в Белгороде во второй половине 1840-х годов бумагах, которые, вероятно, были найдены его недоброжелателями и могли быть читаны в Св. Синоде и даже у государя-императора во дворце, а значит, могли ему и навредить. Владыка предполагал, что именно об этой потере ему настойчиво сообщает юродивая «по откровению» [23, л. 119]. Вместе с этим, он писал и в целом о своих записках: «Но желающий предать меня позорам, презрению, проклятиям, найдет в моих рукописях, протяженных на продолжении тридцати лет, довольно к моему осуждению, и которых истребить я жалею, ибо в них же и хорошего много, для славы милосердия Божия и к такому грешнику, каков я. Буди воля Божия!» [23, л. 119]. Разумеется, дневник велся владыкой не по тщеславию, а именно для работы над собою и для понимания в обстоятельствах жизни промысла Божия. Поэтому владыка заключал, что блаженная ему указывает не на уничтожение его записей, а на то, чтобы он не терял их [23, л. 119 об.].

После этих размышлений епископ Никодим вновь помещает краткие сведения о блаженной: «Домнушка живет на улице. У нее нет квартиры, ниже угла. Она одета вся из сложного, а не одеждою. При мне, у меня (в Томске, в архиерейском доме), она разобрала свою огромную шапку, повяз, колпак, чепец, иль назовите как-либо иначе, что у нее было на голове. И что же то было? 1) номеров пять какой-то газеты, тряпка, мочало, пучки соломы, сена, земли, песку, сухари, узелки, травки. И все это наложено одно на другое, и прихвачено какою-либ<о> гнилою веревкою. 2) Такова и вся прочая ее одежда: ее можно всю разнять, и обнажить Домнушку до нага, не распарывая ничего (как я думаю): тут будет опять сахарной головы бумага, клочки гнилья от холста, ситцев, платков, мешки, сумки, лыка, оберточная бумага, солома, сено, песок, кузов, горшок. Все это, однако, так подобрано, что Домнушка в этом наряде походит на пышно и широко одетую даму» [23, л. 119 об.]. Как видно при сравнении с повествованием о первой встрече, здесь есть дополнение к внешнему образу блаженной, которую владыка увидел еще в 1866 году.

Спустя время епископ Никодим отметил в дневнике, что 12 марта 1870 года получил другое письмо от томской юродивой Домны Карповны, где говорилось «... все о записках, о тридцати, сухарике, о епитимии за грехи, о молитве, о священниках» [23, л. 132 об.]. Владыка вновь написал, что не понимает ее слов.

17 марта того же года он снова вернулся к содержанию переданного от блаженной письма, отметив, что не может чего-либо сказать по этому поводу. Анализируя слова томской юродивой, владыка писал: «Иногда говорят: “Человека какой-то рок влечет к беде, которую он ведает, а однако сам добровольно бежит к ней”. Могут сказать это и о мне. Моих записок много, более 30, 40 книг. В них можно найти все, чем обвинить меня можно тяжко. Но я каким-то роком, не только не уничтожаю их теперь (ибо могу), но и вновь пишу и пишу иногда такое, что могут поставить мне в вину. Господь видит все. А Он праведен есть!» [23, л. 135 об.]. Действительно, владыка продолжал вести свой дневник, не только фиксируя в нем события своей жизни, но помещал и размышления о них, не боясь укорять кого-то, а также писать о своих ошибках и недостатках.

Состояние здоровья епископа Никодима в климате Сибири постепенно ухудшалось, что вынудило его просить Св. Синод об увольнении от управления Енисейской епархией. 23 мая 1870 года им было получено желаемое увольнение на покой с благословением поместиться в Николо-Перервинском монастыре под Москвой [24, л. 4] об.]. После сдачи епархиальных дел духовной консистории и некоторых необходимых сборов епископ Никодим 11 июня покинул Красноярск [24, л. 54]. В этом своем путешествии на место покоя владыка, проезжая через г. Томск, вновь увиделся с блаженной Домной.

При встрече с томской юродивой в архиерейском доме 17 июня 1870 года она подарила владыке «черный, теплый, поношенный женский чепчик» и «пучок зеленого лука» и при этом говорила несвязные речи, среди которых он отметил несколько фраз: «“Не теряйте записок. Можно грешнику, состоящему под епитимию, причащаться?” Совета спрашивала: “Можно ли через месяц причащаться (т.е. от последнего причащения?)”» [24, л. 55]. Предположительно черный чепчик предсказывал уединенную монашескую жизнь на покое в монастыре. А речи владыка относил непосредственно к себе как упрек ему в том, что он перед выездом не смог исповедоваться. При чем почему-то думал, что ему остается жизни лишь месяц [24, л. 55-55 об.].

Однако в отдельном описании своего путешествия из Красноярска в Москву, которое и было впоследствии опубликовано, епископ Никодим комментировал слова блаженной немного по-другому. Завершая описание 12 сентября 1870 года во время жительства в Николо-Перервинском монастыре, он, как бы анализируя встречи с блаженной и ее послания, особо акцентировал внимание на словах

о том, чтобы не терять записок, и при этом вновь вспоминал случай с их потерей в Белгороде. А к словам в отношении причащения и исповеди владыка пометил: «Вопросы сии я отношу к себе: они суть и поучение мне, как понимает моя совесть» [25, Кн. 1. с. 247]. Это заключение свидетельствовало об особом анализе сказанных слов, но без конкретности.

Блаженная Домна посетила владыку во время пребывания в Томске и днем 18 июня, о чем он, конечно, сделал запись в своем дневнике: «Говорила вздор, чепуху, быстро — как бы читая по книге. Нечего нельзя понять, извлечь, приложить... “Разбойники, обрезали тряпки, лопаты, священники, караульные, пьяницы, бьют палками...” Она вся в лоскутах, узлах, мочалах. Одна нога в обрезанном полушапоге, другая — в валеной калоше. До колен и немного подальше — ноги голые. Она мне подарила а) баночку с кутьею (белая сладкая каша с изюмом), б) просфору, в) побольше 20 копеек денег — меди — разных годов и изданий» [24, л. 56]. К этому владыка добавил свое понимание вчерашнего указания и сегодняшнего подарка кутии как предзнаменование его скорой смерти, но сделал оговорку, что при этом все находится во власти Божией. Причем в опубликованном описании путешествия было только краткое повествование о подарках, упоминание о смерти и покаянии с заключительным словом «вразумляйся» [25, Кн. 1. с. 250], которое, конечно, владыка относил к себе.

Наконец, когда владыка 19 июня покинул г. Томск, он сделал еще одну запись: «Вчера, в 11м часу вечера, когда я уже лежал в постели, вторглась ко мне Домна Карповна, несла мне редьку. Я не принял ее. — О Боже! Женщина сия не Тобою ли посылается ко мне, символами горького предваряет меня в горечах, идущих навстречу мне?» [24, л. 56 об.]. Это откровенное повествование, наполненное чувством раскаяния о неправильном поступке, несло и осознание того, что через томскую юродивую владыке преподавалось Божие указание. Причем в опубликованном описании путешествия епископ Никодим кратко указал лишь на переданную редьку как смысл предстоящей горечи, которую ему придется встретить в будущем, но в скобках отметил, что блаженную «не пустили» [25, Кн. 1. с. 252], а в целом это его заставило задуматься.

Живя на покое в Николо-Перервинском монастыре, епископ Никодим не только составил описание своего путешествия из Красноярска в Москву, но и перечитывал свои дневники за прошлые годы. О том, что он при этом вспоминал свои встречи с блаженной Домной

и осмыслял ее речи, свидетельствуют его записи. Так, утром 10 февраля 1871 года он отметил в дневнике: «Во сне: “Кто-то вспомнул мне Домну Карповну, юродивую Христа ради, Томскую”. Страстотерпица! Она живет на улице, ночуя в паперти церковной, либо у стены церкви или ограды. — Я имею утешение быть в ее внимании» [26, л. 8]. Как видно из приведенной цитаты, владыка не только сам помнил о блаженной, но верил и в ее ходатайство о нем пред Богом.

Вместе с этим, 1 декабря 1871 года в дневнике владыки появилась запись содержания письма, полученного от красноярского протоиерея Василия Касьянова, с которым он был в доверительных отношениях не только во время своей службы в Енисейской епархии, но и общался письменно, когда оказался на покое. Письмо сообщало о томской юродивой: «Известная Домна Карповна с 15 на 16е число октября ночью скончалась, в Томске, в доме купца Зверина, в сидячем положении, по обыкновению, на дровах около печи. Была исповедана, приобщена и соборована. 17го числа перенесена в женскую общину (монастырь) и 18го с честью отпета — 2 архимандритами, 3 протоиереями, 5 священниками, 2 иеромонахами, и погребена подле часовни, устроенной в общине для непрерывного чтения Псалтири. Об усопшей сообщают, что она Воронежская, бежала от жениха, судилась за бродяжество в Киеве и послана на жительство в Томскую губернию» [27, л. 121]. Кратко пересказав содержание письма отца Василия о блаженной, владыка Никодим, вновь повторяя об образе ее жизни и внешнем виде, писал, что она «... говорила вздор — бессмыслицу, но между этою бессмыслицею прокладывала слова, выражения, которые были понятны и поучительны тому, до кого они относятся» [27, л. 121]. И о последнем он заключал, что это испытал на самом себе.

2 декабря владыка Никодим вновь сделал запись о скончавшейся блаженной Домне. Он вспомнил свой проезд г. Томска летом 1870 года и отметил о ней со слов других, что «она, сидя на дровах, против моих окон, плакала горько: конечно, она оплакивали и мое окаянство! Царство ей Небесное!» [27, л. 121 об.]. Еще раз воскрешая в своей памяти образ блаженной, которая зимой и летом жила на улице почти в одной и тоже одежде, бывшей для нее своеобразными веригами, владыка выражал благодарность томскому духовенству за ее погребение: «Достойно почтили рабу Божию Домну Карповну. Господь оценит подвиги ея. Но я смею думать и верить, что она женщина святая и стоит в лике подобных ей

самоизвольных злострадалцев, во спасение свое и во славу Божию. Она само-мученица за девство свое!» [27, л. 121 об.]. Это свидетельство епископа Никодима, которое он высказал на основе своего опыта общения с томской юродивой, конечно, говорит о признании им ее святости.

26 января 1873 года епископ Никодим получил очередное письмо от своего красноярского корреспондента. Протоиерей Василий на этот раз выслал владыке, вероятно, по его просьбе, фотографию лежащей во гробе томской юродивой Домны Карповны [22, л. 28], что является дополнительным подтверждением почитания владыкой памяти блаженной.

Других свидетельств в дневниках епископа Никодима нами не обнаружено. Однако в них на покое владыка подробно описывал условия своего проживания и внешнюю обстановку вокруг. В период с сентября по ноябрь 1870 года ремонтировались келии епископа Никодима для устройства в них домового храма, который 17 декабря с благословения митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова) был освящен владыкой по-архиерейски [24, л. 127 об., 129]. Однако к радости этого события для епископа Никодима прибавилась и скорбь, заключающаяся в том, что его келии оказались очень холодными [28, л. 35 об.]. Поэтому по предложению владыки Никодима, с ведома московского митрополита и епархиального архитектора перестройка келий для их утепления принималась в 1871 и в 1873 годах, но не принесла желаемого результата. Епископ Никодим пытался выходить из сложившейся ситуации частым топлением печей в келиях с помощью дополнительного служителя [28, л. 40-41 об., 139; 29, л. 26; 22, л. 110 об., 134].

К неприятностям холодных келий добавилось еще и то, что игумен Николо-Перевинского монастыря стал подозревать Федора, келейника владыки, в безнравственных поступках. Подозрения игумена на келейника и просьбы владыки о еще одном служителе явились причиной ухудшения отношений между владыкой Никодимом и настоятелем монастыря, который об этом, конечно, сообщал святителю Иннокентию. Епископ Никодим, понимая, что водворить мир в отношениях с настоятелем не удастся, даже подумывал о смене места пребывания и собирался в конце июля 1873 года ехать в Москву просить благословения на это у самого митрополита [22, л. 134, 135 об.].

Следует отметить и то, что после долгих просьб епископа Никодима ему назначили ежегодную пенсию в 750 рублей, о чем он узнал только 4 ноября 1870 года [28, л. 35]. Однако при добродушии и милосердии владыки

и этих денег ему не хватало. В дневнике имеются сведения, что он подавал то одному, то другому посещавшему его знакомому [24, л. 65, 80 об.], продавал свои вещи [26, л. 84], занимал у своих товарищей и воспитанников по академии и получал от них пособие [30, л. 363; 28, л. 136 об. — 137]. В добавление к пенсии по ходатайству святителя Иннокентия лишь в мае 1873 года владыка впервые получил свой магистерский оклад в 100 рублей [28, л. 134; 22, л. 73 об.]. Поэтому недостаток денежных средств являлся дополнительной скорбью для епископа Никодима.

Таким образом, в описании условий проживания епископа Никодима в монастыре становятся понятны слова блаженной Домны о страданиях мучеников. Ее действия с подарками редьки и зеленого лука, по мнению архиерея, могли символизировать переживания скорбей от холода в келиях и от недостатка денежных средств, а также от предвзятого отношения настоятеля монастыря к его келейнику и к нему лично. Хотя в дневнике напрямую владыкой эти скорби не связывались со словами томской юродивой, но он предчувствовал их еще в Томске, поэтому смысл предсказаний блаженной Домны и значение ее подарков для него могло быть именно таким.

Вместе с этим, блаженная Домна, с точки зрения епископа Никодима, просила сохранять свои записки не только для назидания пишущего и ввиду возможности попадания изложенной там информации к недоброжелателям, но и в целях сохранения помещаемых в них сведений. Свои дневниковые записки владыка регулярно перечитывал и благодарил промысел Божий, который вел его по жизни, знакомил порой самым поразительным образом с интересными людьми, проводил через горнило испытаний, укрепляя на спасительном пути и возвращая для жизни будущей. Поэтому 13 июня 1871 года он писал после прочтения книги своих дневников за 1861 год: «Она мож<ет> быть иному покажется юродством, но меня назидает и возвышает к глубоким и широким размышлениям и наипаче о благодати Божией к человеку и о непрерывности Провидения Его над ним» [31, л. 137]. А после прочтения другого года своих дневников владыка добавлял следующее: «Дал бы Бог, чрез сии мои записки, в коих много событий и много мнений моих написано, принести пользу тому, кто будет читать их» [32, с. 296]. Именно благодаря завещанию владыки его дневники и другие письменные труды были переданы в красноярский кафедральный собор, что их сохранило до наших дней, а через это сделало доступными для современных исследователей.

По замечанию биографа епископа Никодима, владыка «... одним из первых начал заниматься сибирской агиографией» [16, л. 743]. К подобным материалам можно отнести и фиксирование сведений о его встречах с томской подвижницей. Содержание ее записок к нему и осмысление ее подарков может быть дополнением ее биографии. Описание ее внешнего вида и особенностей жизни, какого происхождения ее считали в народе, сколько она подвизалась в каждом городе, — все это характеризует образ подвижницы.

В связи с этим важно отметить о дате кончины блаженной Домны Томской, месте ее погребения и часовне. К сожалению, в научно выверенные жизнеописания томской юродивой вкралась неточность с датой ее кончины — 16 декабря 1872 года [8, с. 450; 9, с. 632; 10, с. 72], причиной чему послужило использование информации из книги Е. Поселянина [33, с. 522]. Несомненно, что подвижница скончалась в ночь с 15 на 16 октября, как отмечалось в дневнике епископа Никодима [27, л. 121]. Информацию владыка получил из письма протоиерея В. Касьянова именно 1 декабря 1872 года, а не позже.

Блаженная Домна была похоронена на территории женской Иннокентьевской общины, преобразованной впоследствии в Иоанно-Предтеченский женский монастырь г. Томска. Согласно рапорту настоятельницы этого монастыря игуменьи Зинаиды (Котельниковой) за 1910 год, подтверждается, что блаженная Домна Карповна скончалась 16 октября 1872 года и погребена на монастырском кладбище [34, с. 124], но в отношении часовни нет точной информации. По другим сведениям, после кончины блаженной над ее могилой у северных врат Иннокентьевской церкви построили часовню, которая упоминалась в монастырских

документах 1892 года как «часовня на могиле “Домнушки”» [35, с. 140].

К сожалению, в 1920-е годы храмы Предтеченского монастыря были разобраны и все монастырские захоронения были утрачены, а к середине XX века территория в восточной и северной частях застроена студенческими общежитиями [35, с. 145-146]. Новая часовня блаженной Домны Томской была построена и освящена в 1996 году к 100-летию Томского политехнического института. В преддверии события были проведены земляные работы для закладки фундаментных блоков часовни, которые позволили вскрыть и зафиксировать «участки каменных фундаментов и ограды Иннокентьевской церкви» [35, с. 147]. Однако, несмотря на проведенные историко-культурные и археологические изыскания, существование часовни над захоронением блаженной Домны Карповны все же вызывает сомнение [34, с. 123-124].

Вместе с тем, в дневнике епископа Никодима указывается, что блаженная Домна Карповна была погребена в г. Томске «подле часовни, устроенной в <женской> общине для непрерывного чтения Псалтири» [27, л. 121]. Значит, часовня все-таки была построена раньше, а не позже на могиле подвижницы и саму блаженную похоронили около уже имевшейся часовни. Вполне возможно, что часовня позже перестраивалась и расширялась, поэтому могила блаженной могла оказаться в границах фундамента часовни.

Анализируя все вышесказанное, следует отметить, что приведенные материалы из дневников епископа Никодима о жизни и кончине блаженной Домны Томской дополняют и уточняют сведения о ней в ее уже опубликованных жизнеописаниях.

Список литературы

1. Путинцев М., прот. Юродивая Домнушка (из Томских преданий) // Томские епархиальные ведомости. 1882. № 16. Неоф. отд. с. 468-469.
2. Митропольский Н., прот. О подвиге юродства. Юродивая Домна Карповна // Томские епархиальные ведомости. 1883. № 6. Неоф. отд. с. 165-173; № 9. с. 262-270.
3. Знобищева Е.А., Решетов В.М. История Михаило-Архангельской церкви села Легостаевского. Часть 2 // Живоносный источник. 2024. № 2 (29) 2024. с. 30-44.
4. Юродивая Домна Карповна. О подвиге юродства вообще / прот. Николай Митропольский. М.: изд. Е.И. Захарова, 1897. 11 с.
5. Поселянин Е. Русские подвижники XIX в. СПб.: изд. И.Л. Тузова, 1901. 568, II, 6 с., ил.
6. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: (с портретами) / [сост. архим. Никодим (Кононов)]. Октябрь. М.: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1909. с. 458-464.
7. Жития сибирских святых: Сибирский патерик / авт. предисл., ред. еп. Сергей (Соколов). Новосибирск: Новониколаевск, 1998. 287 с., ил.
8. Дмитрук А., прот. Патерик Сибирских святых и подвижников благочестия. Единец (Молдова): АО «Молодая гвардия», 2006. 622 с.
9. Скворцов В.Г. Домна Томская // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. с. 632.
10. Голубцов С., священник. Спасение через юродство: Неизвестные страницы из жизни блж. Домны Томской // Журнал Московской Патриархии. 2017. № 6. с. 68-72.
11. Харпалева Н. Юродивая Домна Томская: чем поражала людей «сибирская блаженная Ксения» // Журнал «Фома» [сайт]. URL: <https://foma.ru/jurodivaja-domna-tomskaja-chem-porazhala-ljudej-sibirskaja-blazhennaja-ksenija.html> (дата обращения: 8.07.2024).
12. Святая блаженная Домна Томская // Томская епархия Русской Православной Церкви Московский Патриархат [сайт]. URL: <https://tomskeparhia.ru/eparhia/saints/?id=107> (дата обращения: 9.07.2024).
13. Чернышова Н.К. Проблемы агиографии на страницах духовной периодики Сибири начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 60. с. 247-257.
14. Дамаскин (Орловский), архим. Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: История и современность (монография). М.: Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2018. 526, [2] с.
15. Журналы Священного Синода [Русской Православной Церкви] от 12 марта 2024 (журнал № 20). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6109912.html> (дата обращения 8.07.2024).
16. Д.Б.К. Никодим (Казанцев Никита Иванович), еп. Енисейский и Красноярский // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. 49. с. 740-744.
17. Путешествие преосвященнейшего Никодима, первого епископа Енисейского и Красноярского, из Казани в Красноярск после назначения / сообщ. А.С. Богданов // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 22. Отд. неоф. с. 18-22; № 23. с. 20-25; № 24. с. 19-24; 1912. № 1. с. 9-16; № 2. с. 31-40.
18. Путевой журнал епископа Никодима (1860-1871) // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 561. Оп. 1. Д. 152.
19. Дневник епископа Никодима (1861-1862) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 153.
20. Дневник епископа Никодима. Черновик (1866-1867) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 161.
21. Дневник епископа Никодима (1868-1869) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 165.
22. Дневник епископа Никодима (1872-1873) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 171.
23. Дневник епископа Никодима (1869-1870) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 166.
24. Дневник епископа Никодима (1870-1871) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 167.
25. Путевые записки епископа Никодима. Мое путешествие из Красноярска в Москву, в Перервинский монастырь, с 11 числа июня по 26-е число июля 1870 года, в течение 45-ти дней // Русский архив. 1903. Кн. 1. с. 230-252, 387-424, 595-607; Кн. 2. с. 118-139, 281-286, 458-472.
26. Дневник епископа Никодима (1871) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 169.
27. Дневник епископа Никодима (1872) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 170.
28. Дневник епископа Никодима (1870-1873) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 63.
29. Дневник епископа Никодима (1871) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 168.
30. Письма, присланные епископу Никодиму (1845-1875) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 10.
31. Дневник епископа Никодима (1860-1861) // ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 151.
32. [Александров М.] Преосвященный Никодим, первый епископ Енисейский и Красноярский // Енисейские епархиальные ведомости. 1888. № 20. Отд. неоф. с. 295-301.
33. Поселянин Е. Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. СПб.: изд. И.Л. Тузова, 1905. IV, 356, 12 с., ил.
34. Сазонова Н.И., Маслич Е.А. Визуальные источники по истории Иоанно-Предтеченского женского монастыря в Томске: историческая память и городские мифы // Визуальная теология. 2022. Т. 4. № 1. с. 111-128.
35. Сибирский монастырь и городское пространство: проблемы взаимодействия (на материале Томского Иоанно-Предтеченского женского монастыря) / Н.И. Сазонова, Е.Р. Фендель, М.В. Артамонов, Я.Ю. Шкляр // Πραξημα. Проблемы визуальной семиотики (Πραξημα. Journal of visual semiotics). 2022. Вып. 1 (31). с. 127-152.

References

1. Putincev M., prot. Yurodivaya Domnushka (iz Tomskix predanij) // Tomskie eparxial`ny`e vedomosti. 1882. № 16. Neof. otd. S. 468-469.
2. Mitropol`skij N., prot. O podvige yurodstva. Yurodivaya Domna Karpovna // Tomskie eparxial`ny`e vedomosti. 1883. № 6. Neof. otd. S. 165-173; № 9. S. 262-270.
3. Znobishheva E.A., Reshetov V.M. Istoriya Mixailo-Arxangel`skoj cerkvi sela Legostaevskogo. Chast` 2 // Zhivonosny`j istochnik. 2024. № 2 (29) 2024. S. 30-44.
4. Yurodivaya Domna Karpovna. O podvige yurodstva voobshhe / prot. Nikolaj Mitropol`skij. M.: izd. E.I. Zaxarova, 1897. 11 s.
5. Poselyanin E. Russkie podvizhniki XIX v. SPb.: izd. I.L. Tuzova, 1901. 568, II, 6 s., il.
6. Zhizneopisaniya otechestvenny`x podvizhnikov blagochestiya 18 i 19 vekov: (s portretami) / [sost. arxim. Nikodim (Kononov)]. Oktyabr`. M.: Izd. Afonskogo Russkogo Panteleimonova monasty`rya, 1909. S. 458-464.
7. Zhitiya sibirskix svyaty`x: Sibirskij paterik / avt. predisl., red. ep. Sergij (Sokolov). Novosibirsk: Novonikolaevsk, 1998. 287 s., il.
8. Dmitruk A., prot. Paterik Sibirskix svyaty`x i podvizhnikov blagochestiya. Edinecz (Moldova): AO «Molodaya gvardiya», 2006. 622 s.
9. Skvorczov V.G. Domna Tomskaya // Pravoslavnaya e`nciklopediya. M., 2007. T. 15. S. 632.
10. Golubczov S., svyashh. Spasenie cherez yurodstvo: Neizvestny`e stranicy iz zhizni blzh. Domny` Tomskoj // Zhurnal Moskovskoj Patriarxii. 2017. № 6. S. 68-72.
11. Xarpaleva N. Yurodivaya Domna Tomskaya: chem porazhala lyudej «sibirskaya blazhennaya Kseniya» // Zhurnal «Foma» [sajt]. URL: <https://foma.ru/jurodivajadomna-tomskaja-chem-porazhala-ljudej-sibirskaja-blazhennaja-ksenija.html> (data obrashheniya: 8.07.2024).
12. Svyataya blazhennaya Domna Tomskaya // Tomskaya eparxiya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi Moskovskij Patriarxat [sajt]. URL: <https://tomskeparhia.ru/eparhia/saints/?id=107> (data obrashheniya: 9.07.2024).
13. Cherny`shova N.K. Problemy` agiografii na stranicax duxovnoj periodiki Sibiri nachala XX v. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2019. № 60. S. 247-257.
14. Damaskin (Orlovskij), arxim. Slava i tragediya russkoj agiografii. Prichislenie k liku svyaty`x v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: Istoriya i sovremennost` (monografiya). M.: Regional`ny`j obshhestvenny`j fond «Pamyat` muchenikov i ispovednikov Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi», 2018. 526, [2] s.
15. Zhurnaly` Svyashhennogo Sinoda [Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi] ot 12 marta 2024 (zhurnal № 20). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6109912.html> (data obrashheniya 8.07.2024).
16. D.B.K. Nikodim (Kazancev Nikita Ivanovich), ep. Enisejskij i Krasnoyarskij // Pravoslavnaya e`nciklopediya. M., 2018. T. 49. S. 740-744.
17. Puteshestvie preosvyashhennejshego Nikodima, pervogo episkopa Enisejskogo i Krasnoyarskogo, iz Kazani v Krasnoyarsk posle naznacheniya / soobshh. A.S. Bogdanov // Enisejskie eparxial`ny`e vedomosti. 1911. № 22. Otd. neof. S. 18-22; № 23. S. 20-25; № 24. S. 19-24; 1912. № 1. S. 9-16; № 2. S. 31-40.
18. Putevoj zhurnal episkopa Nikodima (1860-1871) // Gosudarstvenny`j arxiv Krasnoyarskogo kraja (GAKK). F. 561. Op. 1. D. 152.
19. Dnevnik episkopa Nikodima (1861-1862) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 153.
20. Dnevnik episkopa Nikodima. Chernovik (1866-1867) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 161.
21. Dnevnik episkopa Nikodima (1868-1869) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 165.
22. Dnevnik episkopa Nikodima (1872-1873) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 171.
23. Dnevnik episkopa Nikodima (1869-1870) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 166.
24. Dnevnik episkopa Nikodima (1870-1871) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 167.
25. Putevy`e zapiski episkopa Nikodima. Moe puteshestvie iz Krasnoyarska v Moskvu, v Perervinskij monasty`r`, s 11 chisla iyunya po 26-e chislo iyulya 1870 goda, v techenie 45-ti dnej // Russkij arxiv. 1903. Kn. 1. S. 230-252, 387-424, 595-607; Kn. 2. S. 118-139, 281-286, 458-472.
26. Dnevnik episkopa Nikodima (1871) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 169.
27. Dnevnik episkopa Nikodima (1872) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 170.
28. Dnevnik episkopa Nikodima (1870-1873) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 63.
29. Dnevnik episkopa Nikodima (1871) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 168.
30. Pis`ma, prislanny`e episkopu Nikodimu (1845-1875) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 10.
31. Dnevnik episkopa Nikodima (1860-1861) // GAKK. F. 561. Op. 1. D. 151.
32. [Aleksandrov M.] Preosvyashhenny`j Nikodim, pervy`j episkop Enisejskij i Krasnoyarskij // Enisejskie eparxial`ny`e vedomosti. 1888. № 20. Otd. neof. S. 295-301.
33. Poselyanin E. Russkaya Cerkov` i russkie podvizhniki XVIII veka. SPb.: izd. I.L. Tuzova, 1905. IV, 356, 12 s., il.
34. Sazonova N.I., Maslich E.A. Vizual`ny`e istochniki po istorii Ioanno-Predtechenskogo zhenskogo monasty`rya v Tomske: istoricheskaya pamyat` i gorodskie mify` // Vizual`naya teologiya. 2022. T. 4. № 1. S. 111-128.
35. Sibirskij monasty`r` i gorodskoe prostranstvo: problemy` vzaimodejstviya (na materiale Tomskogo Ioanno-Predtechenskogo zhenskogo monasty`rya) / N.I. Sazonova, E.R. Fendel`, M.V. Artamonov, Ya.Yu. Shklyar // Πραξιμα. Problemy` vizual`noj semiotiki (Πραξιμα. Journal of visual semiotics). 2022. Vy`p. 1 (31). S. 127-152.